

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС25-834

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А13-13222/2022

Резолютивная часть определения объявлена 26 июня 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 3 июля 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Поповой Г.Г.,

судей Борисовой Е.Е., Грачевой И.Л.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Кунаковым В.В.,

при участии представителя Министерства природных ресурсов и

экологии Вологодской области Кузьминой Н.С. (доверенность от 20 декабря 2024 г. № 979) с использованием системы веб-конференции (в режиме онлайн),

представителей акционерного общества «Лесопромышленный концерн «Кипелово» Палатова Р.Р. (доверенность от 28 декабря 2024 г. № ЛККИ/0033),

Павловой С.Н. (доверенность от 27 мая 2025 г. № ЛККИ/0013),

Коноваловой Н.В. (доверенность от 1 января 2024 г. № ЛККИ/0013),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Министерства природных ресурсов и экологии Вологодской области (далее - Министерство) на постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 декабря 2024 г. по делу № А13-13222/2022,

УСТАНОВИЛА:

Департамент лесного комплекса Вологодской области (далее – Департамент; 15 ноября 2024 г. переименован в Министерство) обратился в

Арбитражный суд Вологодской области с иском о взыскании с акционерного общества «Лесопромышленный концерн «Кипелово» (далее – Общество) 487 416 руб. ущерба, причиненного уничтожением подроста на площади 22,1 га.

Арбитражный суд Вологодской области решением от 26 мая 2023 г., оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 августа 2023 г., иск удовлетворил.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 28 ноября 2023 г. решение суда первой инстанции от 26 мая 2023 г. и постановление апелляционного суда от 17 августа 2023 г. отменил, дело направил на новое рассмотрение в Арбитражный суд Вологодской области.

В суде первой инстанции при новом рассмотрении дела истец в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) уточнил исковые требования, просил суд взыскать с ответчика 7 343 167 руб. ущерба, причиненного лесному фонду.

Уточнение заявленных требований принято определением суда первой инстанции от 30 января 2024 года.

Арбитражный суд Вологодской области решением от 03 апреля 2024 г. взыскал с Общества в пользу Департамента 4 999 740 руб. 28 коп. ущерба, в удовлетворении остальной части иска отказал.

Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 22 августа 2024 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 декабря 2024 г., решение Арбитражного суда Вологодской области от 03 апреля 2024 г. отменил, в удовлетворении иска отказал.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Министерство, ссылаясь на нарушение судами апелляционной и кассационной инстанций норм материального права, просит отменить судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2025 г. кассационная жалоба Министерства вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель Министерства поддержал доводы жалобы, просил отменить судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставить в силе решение Арбитражного суда Вологодской области от 03 апреля 2024 г.

Представители Общества в судебном заседании с доводами кассационной жалобы не согласились по основаниям, изложенным в отзыве, просили оставить без изменения постановления судов апелляционной и кассационной инстанций.

Согласно части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной

коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., выслушав объяснения истца, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а решение суда первой инстанции оставлению в силе по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Департамент (арендодатель) и Общество (арендатор) заключили 4 августа 2008 г. договор № 02-02/16/153-2008, по условиям которого Обществу для осуществления заготовки древесины предоставлен в аренду среди прочих лесной участок площадью 45 га, расположенный в Голузинском участковом лесничестве (квартал 124, лесотаксационные выделы 2, 3, 7, 8 и 11, лесосека № 3; далее – участок).

Согласно подпункту «а» пункта 11 договора арендатор лесного участка обязан использовать лесной участок по назначению в соответствии с лесным законодательством, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, договором аренды лесного участка, в том числе соблюдать лесохозяйственные требования при заготовке древесины, предусмотренные действующими правилами заготовки древесины, ухода за лесами, лесовосстановления, санитарной и пожарной безопасности в лесах, не допускать причинения вреда вследствие нарушений требований лесного законодательства.

Согласно отчету Общества по форме 1-ИЛ в период с 1 января 2021 г. по 31 декабря 2021 г. на указанном участке им производилась заготовка древесины, площадь вырубki составила 34,1 га.

Должностные лица Сямженского территориального отдела Департамента совместно с представителями Общества 18 августа 2022 г. произвели осмотр места осуществления лесосечных работ (осмотр лесосеки) на лесосеке № 3 общей площадью 45 га, по результатам которого составили акт осмотра и ведомости учета подроста. В данном акте зафиксировано, что в результате заготовки древесины с нарушением технологической карты лесосечных работ на площади 22,1 га участка (исключая площади, отведенные под волоки и погрузочные площадки) Общество уничтожило жизнеспособный подрост.

Указав, что в договоре сторонами не предусмотрена неустойка за уничтожение подроста, Департамент произвел расчет размера ущерба лесному хозяйству в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным

объектам вследствие нарушения лесного законодательства» (далее – постановление № 1730).

Департамент 23 августа 2022 г. направил Обществу претензию о возмещении причиненного ущерба в сумме 487 416 руб.

В последующем истец представил в суд первой инстанции иной расчет ущерба за тот же период и по той же площади, согласно которому размер ущерба составил 7 343 167 руб.

В обоснование увеличения размера исковых требований Департамент указал, что в первоначальном расчете размера ущерба неверно применен норматив затрат за сохранение подроста мерами содействия естественному возобновлению, поскольку должен быть применен норматив затрат связанный с созданием лесных культур.

Отказ от добровольного удовлетворения указанных требований послужил основанием для обращения Департамента в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 15, 1064, 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статей 99, 100 Лесного кодекса Российской Федерации (далее – Лесной кодекс), статьи 77 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон № 7-ФЗ), разъяснениями, изложенными в пунктах 7, 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» (далее – постановление Пленума № 49), постановлением № 1730, пунктом 2.3 Положения о Департаменте лесного комплекса Вологодской области, утвержденного постановлением Правительства Вологодской области от 24 сентября 2012 г. № 1108 (далее – Положение № 1108), приказом Департамента от 24 декабря 2020 года № 1561 «Об утверждении нормативов затрат для определения такс с целью исчисления размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, и нормативов затрат с целью исчисления размера неустойки за невыполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам аренды лесных участков и договорам купли-продажи лесных насаждений на 2021 год» (далее – Приказ № 1561) и признал исковые требования обоснованными в части взыскания 4 999 740 руб. 28 коп. в возмещение ущерба, причиненного лесному фонду, в остальной части иска отказал.

Суд первой инстанции исходил из следующего.

Факт причинения Обществом ущерба лесам в результате уничтожения подроста на лесосеке № 3 площадью 22,1 га подтверждается актом осмотра лесосеки от 18 августа 2022 г., ведомостями учета подроста от 19 августа 2022 г., фотоматериалами, технологической картой лесосечных работ от 11 апреля 2022 г.

Одной из обязанностей Общества является недопущение причинения вреда лесам вследствие нарушений требований лесного законодательства. Договором не предусмотрена ответственность за причинение вреда лесам.

В рассматриваемой ситуации вред причинен не в результате надлежащего исполнения ответчиком договорных обязательств согласно технологии производства лесозаготовительных работ, а в результате нарушения ответчиком технологической карты лесосечных работ, что повлекло уничтожение подроста на лесосеке № 3 на площади 22,1 га.

Нормативы затрат для определения такс с целью исчисления размера вреда на 2021 год (период выполнения ответчиком лесозаготовительных работ) утверждены Приказом № 1561.

Суд произвел расчет размера ущерба с применением норматива затрат на создание лесных культур и уход за ними, установленного пунктом 3 приложения 1 к Приказу № 1561, в сумме 66 454 руб./га и пятикратного размера затрат, установленного пунктом 5 приложения 1 к постановлению № 1730, что составило 7 343 167 руб.

Факт причинения вреда, его размер, наличие причинной связи между действиями ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями подтверждены материалами дела. Наличие обстоятельств, освобождающих от ответственности за причинение вреда, ответчиком не доказано.

Вместе с тем в связи с недостаточным количеством жизнеспособного подроста ответчиком запроектировано проведение восстановления эксплуатационной площади лесосеки искусственным способом лесовосстановления в мае-июне 2023 года посадкой саженцев с закрытой корневой системой. Проект лесовосстановления направлен в Департамент и согласован решениями Департамента 24 октября 2022 г. и 10 марта 2023 г.

Работы по лесовосстановлению выполнены ответчиком в установленные проектом сроки, в полном объеме, приняты Департаментом без замечаний (акт от 20 июня 2023 г.), что подтверждено отчетом о воспроизводстве лесов и лесоразведении от 10 июля 2023 г. за июнь 2023 года.

Таким образом, причиненный вред частично возмещен ответчиком в натуре путем проведения лесовосстановительных работ. Затраты ответчика по устранению причиненного вреда согласно представленным доказательствам составили 2 343 426 руб. 72 коп.

При таких обстоятельствах указанные затраты на искусственное лесовосстановление должны быть учтены при определении размера вреда, подлежащего возмещению в денежной форме, исчисленной в соответствии с Методикой.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу о том, что сумма ущерба, подлежащая взысканию, составляет 4 999 740 руб. 28 коп. (7 343 167 руб. - 2 343 426 руб. 72 коп.), поэтому в указанной части требование о возмещении ущерба удовлетворил.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд, сославшись на статьи 15, 1064 Гражданского кодекса, статьи 62, 63.1, 100

Лесного кодекса, статьи 77, 78 Закона об охране окружающей среды, пункты 3, 6, 18 Правил лесовосстановления, порядка разработки проекта лесовосстановления и внесения в него изменений, утвержденных приказом Минприроды России от 4 декабря 2020 г. № 1014 (далее – Правила № 1014), пункты 7, 13, 15, 17 постановления Пленума № 49, пункт 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее – постановление Пленума № 21), признал ошибочным расчет на общую сумму 7 343 167 руб., поскольку он основан на применении ставок платы, установленной на создание лесных культур. Пунктом 5 Приказа № 1561 определен норматив затрат на сохранение подроста мерами содействия естественному возобновлению в размере 4 411 руб./ га, который и подлежит применению при расчете причиненного ущерба.

Исходя из ущерба в сумме 487 416 руб. при расчете с применением норматива 4 411 руб./га с учетом произведенных ответчиком затрат в размере 2 343 426 руб. 72 коп., суд апелляционной инстанции не нашел оснований для удовлетворения иска.

Суд округа поддержал выводы апелляционного суда.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующее.

В соответствии со статьями 42, 58 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Обязанность возместить причиненный вред в полном объеме, в том числе окружающей среде, является мерой гражданско-правовой ответственности (статьи 15, 1064 Гражданского кодекса).

Согласно статье 1 Закона № 7-ФЗ вред окружающей среде – негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов.

Как следует из пунктов 1, 3 статьи 77 Закона № 7-ФЗ, юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством. Вред окружающей среде, причиненный юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда

окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Согласно пункту 1 статьи 78 Закона № 7-ФЗ компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда. Определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды.

При определении размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, учитываются понесенные лицом, причинившим соответствующий вред, затраты по устранению такого вреда. Порядок и условия учета этих затрат устанавливаются уполномоченными федеральными органами исполнительной власти (пункт 2.1 статьи 78 Закона № 7-ФЗ).

Статьей 5 Лесного кодекса предусмотрено, что лесное законодательство регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе.

В силу пункта 1 статьи 100 Лесного кодекса возмещение вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, осуществляется добровольно или в судебном порядке.

Особенности возмещения вреда, включая таксы и методики определения размера возмещения такого вреда, утверждаются Правительством Российской Федерации (пункт 4 статьи 100 Лесного кодекса).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 6 декабря 2024 г. № 56-П, особенности экологического ущерба, прежде всего неочевидность причинно-следственных связей между негативным воздействием на окружающую среду и причиненным вредом, определяют трудность или невозможность возмещения вреда в натуре и исчисления вреда, а потому - условность оценки его размера. Кроме того, ущерб, нанесенный экологическим правонарушением, отличается сложностью его проявлений: он включает, как следует в том числе из статьи 42 Конституции Российской Федерации, экологический вред окружающей среде, вред, причиняемый здоровью человека (социальный вред), и вред имуществу, находящемуся в частной или публичной собственности (экономический вред).

Также в ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации (постановление от 2 июня г. 2015 № 12-П, определение от 13 мая 2019 г. № 1197-О и др.) отмечено, что при регулировании отношений по возмещению вреда в тех случаях, когда лес рассматривается как экосистема, превалирует экологический фактор и проявляются особенности особой экологической ответственности, предполагающей расходы на восстановление всех компонентов экосистемы на поврежденном участке. Если же речь идет о лесе как природном ресурсе, то лес рассматривается в качестве экономической категории, а потому в причиненный ущерб включается стоимость утраченных компонентов, что характерно для компенсаторной функции, выполняемой гражданским законодательством. В связи с этим при регулировании отношений по возмещению вреда, причиненного лесам, в том числе при определении его объемов (структуры), необходим учет свойств леса и как природного ресурса, и как экологической системы, а при оценке причиненного вреда - учет всех негативных последствий, возникших в результате правонарушения.

Зачастую вред, причиненный окружающей среде, трудновосполним или невосполним вовсе, а прежнее ее состояние, существовавшее до правонарушения, невосстановимо.

В пункте 13 постановления Пленума № 49 разъяснено, что возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

При определении размера возмещаемого вреда допускается учет затрат причинителя вреда по устранению загрязнения окружающей среды, когда лицо, неумышленно причинившее вред окружающей среде, действуя впоследствии добросовестно, до принятия в отношении него актов принудительного характера совершило за свой счет активные действия по реальному устранению причиненного вреда окружающей среде (ликвидации нарушения), осуществив при этом материальные затраты (пункт 15 постановления Пленума № 49).

В случае если восстановление состояния окружающей среды, существовавшее до причинения вреда, в результате проведения восстановительных работ возможно лишь частично (в том числе в силу наличия невосполнимых и (или) трудновосполнимых экологических потерь), возмещение вреда в оставшейся части осуществляется в денежной форме (абзац 2 пункта 17 Постановления Пленума № 49).

Принимая во внимание приведенные выше нормы права, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, правовое регулирование отношений, возникающих из причинения вреда окружающей среде, осуществляется на основе гражданско-правового института внедоговорных (деликтных) обязательств. Гражданская ответственность за экологический вред носит имущественный (правовосстановительный) характер и призвана обеспечить в хозяйственном обороте реализацию принципа «загрязнитель платит», создать экономические стимулы к недопущению причинения

экологического ущерба при ведении своей деятельности хозяйствующими субъектами.

При этом соблюдение принципа полного возмещения вреда в отношении лесов предполагает необходимость принятия мер, направленных на устранение неблагоприятного воздействия, допущенного в отношении всех затронутых правонарушением компонентов природной среды, включая почвы, растительный, животный мир, подземные воды. Иное не обеспечивало бы восстановление леса как комплексной экологической системы, состоящей из почв, подземных и наземных источников, объектов растительного и животного мира, находящихся в тесной взаимосвязи, вследствие чего негативное воздействие на отдельные компоненты экологической системы лесов влечет нарушение внутрисистемных связей, нанося тем самым вред экосистеме в целом.

Как следует из материалов дела и установлено судами трех инстанций, Общество в результате нарушения технологии заготовки древесины уничтожило жизнеспособный подрост, что повлекло за собой вред окружающей среде.

Истец произвел расчет размера ущерба лесному хозяйству в соответствии с постановлением № 1730 и Приказом № 1561, применив в расчете норматив затрат на создание лесных культур и уход за ними, установленный пунктом 3 приложения 1 к Приказу № 1561.

Суд первой инстанции, проверив расчет истца, обоснованно признал его верным.

Учитывая, что составленный Обществом проект лесовосстановления согласован решениями Департамента, работы по лесовосстановлению приняты Департаментом по акту от 20 июня 2023 г., размер затрат истец не оспаривал, суд посчитал возможным зачесть в возмещение вреда расходы, понесенные Обществом на проведение искусственного лесовосстановления.

Суд первой инстанции установил, что проведение ответчиком лесовосстановления на площади 22,1 га, на которой допущено уничтожение подроста, не является полным возмещением вреда, причиненного лесному фонду.

При этом в соответствии с пунктом 5 приложения 1 к постановлению № 1730 за уничтожение молодняка естественного происхождения и подроста подлежит взысканию 5-тикратный размер затрат, связанных с созданием лесных культур, молодняка естественного происхождения и подроста до возраста, соответствующего возрасту уничтоженных или поврежденных лесных культур (лесные насаждения, созданные посевом или посадкой), молодняка естественного происхождения и подроста, - за каждый гектар уничтоженных или поврежденных лесных культур, молодняка естественного происхождения и подроста в возрасте до 10 лет

Приказом № 1561 утвержден норматив затрат на создание лесных культур и уход за ними до определенного возраста.

Из буквального толкования положений в приведенных постановлениях следует, что создать взамен уничтоженного подроста до степени прекращения роста на площадях участка новый подрост до возраста, соответствующего уничтоженному, возможно только путем создания лесных культур, поскольку меры по сохранению подроста должны были предприниматься одновременно с рубкой лесных насаждений. Иными мерами создать новый подрост не представляется возможным.

Применение норматива затрат на сохранение подроста не приведет к компенсации вреда вследствие восстановления состояния лесных насаждений, существовавшее до правонарушения, и влечет, по сути, освобождение ответчика от обязанности по возмещению вреда в полном объеме.

Таким образом, применение схожего норматива затрат, предусмотренного методикой исчисления вреда, имеет разное содержание: после уничтожения подроста вновь создание лесных культур и в целях содействия естественному возобновлению сохранение жизнеспособного подроста.

При таком положении выводы арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций о расчете ущерба с применением норматива затрат на сохранение подроста не могут быть признаны правомерными.

Поскольку суды апелляционной и кассационной инстанций допустили существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 декабря 2024 г. следует отменить, а решение Арбитражного суда Вологодской области от 03 апреля 2024 г. – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 декабря 2024 г. по делу № А13-13222/2022 отменить.

Решение Арбитражного суда Вологодской области от 03 апреля 2024 г. по делу № А13-13222/2022 оставить в силе.

Председательствующий судья

Г.Г. Попова

Судья

Е.Е. Борисова

Судья

И.Л. Грачева